

Этика и ИИ-плагиат в академической среде: понимание студентами вопросов соблюдения авторской этики и проблемы плагиата в процессе взаимодействия с генеративным искусственным интеллектом

Научная статья

DOI: 10.31992/0869-3617-2024-33-2-31-53

Сысоев Павел Викторович – д-р пед. наук, профессор, начальник управления организации научно-исследовательской деятельности студентов и подготовки научных кадров, SPIN-code: 2943-7230, ORCID: 0000-0001-7478-7828, psysoyev@yandex.ru

Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина, Тамбов, Россия

Адрес: 392000, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33

***Аннотация.** С каждым днём технологии искусственного интеллекта (ИИ) всё больше интегрируются в процесс обучения студентов российских вузов. Высокий уровень качества обратной связи от ИИ-инструментов приводит к распространению среди обучающихся ИИ-плагиата – несанкционированного заимствования материалов генеративного ИИ. Целью работы выступают: а) выделение аспектов, определяющих понимание студентами вопросов соблюдения авторской этики и проблемы плагиата при взаимодействии с генеративным ИИ; б) разработка анкеты с целью определения понимания студентами вопросов соблюдения авторской этики и проблемы ИИ-плагиата; в) проведение онлайн-анкетирования студентов вузов, анализ и обсуждение полученных результатов. В работе выделяется пять аспектов, определяющих понимание студентами вопросов соблюдения авторской этики и проблемы ИИ-плагиата при выполнении учебных заданий и подготовке исследовательских текстов: а) общее понимание студентами вопросов соблюдения авторской этики и проблемы плагиата в академической среде; б) опыт учебного взаимодействия студентов с ИИ-инструментами; в) понимание студентами проблемы ИИ-плагиата и отношение к заимствованию материалов генеративного ИИ; г) действия преподавателя по предупреждению ИИ-плагиата среди студентов; д) политика образовательной организации относительно соблюдения студентами авторской этики и ИИ-плагиата. Для выявления степени понимания студентами вопросов соблюдения авторской этики и проблемы ИИ-плагиата была разработана онлайн-анкета. В опросе приняли участие 1599 студентов из 29 вузов РФ. Результаты показали, что в целом в российском студенческом сообществе плагиат – это широко распространённое социальное явление, многие из видов которого воспринимаются молодёжью как норма академического поведения. Несмотря на относительно высокую осведомлённость студентов в области ИИ-технологий, чрезвычайно редкое использование преподавателями профильных дисциплин ИИ-инструментов в учебном процессе обуславливает на настоящий момент низкий уровень распространения ИИ-плагиата*

в академической среде. При этом необходимо констатировать отсутствие у обучающихся системного понимания, что именно будет считаться ИИ-плагиатом и как они могут «легально» использовать материалы генеративного ИИ. Важное значение, по мнению студентов, для понимания вопросов соблюдения авторской этики и проблемы ИИ-плагиата будут иметь, с одной стороны, действия преподавателей по разъяснению обучающимся правил использования материалов генеративного ИИ, а с другой – наличие в вузах нормативно-правовой основы, регламентирующей сферу и степень использования студентами ИИ в учебном процессе.

Ключевые слова: искусственный интеллект, цифровизация образования, высшая школа, этика, плагиат, ИИ-плагиат

Для цитирования: Сысоев П.В. Этика и ИИ-плагиат в академической среде: понимание студентами вопросов соблюдения авторской этики и проблемы плагиата в процессе взаимодействия с генеративным искусственным интеллектом // Высшее образование в России. 2024. Т. 33. № 2. С. 31–53. DOI: 10.31992/0869-3617-2024-33-2-31-53

Ethics and AI-Plagiarism in an Academic Environment: Students' Understanding of Compliance with Author's Ethics and the Problem of Plagiarism in the Process of Interaction with Generative Artificial Intelligence

Original article

DOI: 10.31992/0869-3617-2024-33-2-31-53

Pavel V. Sysoyev – Dr. Sci. (Education), Professor, SPIN-code: 2943-7230, ORCID: 0000-0001-7478-7828, psysoyev@yandex.ru

Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russia

Address: 33, Internatsyonalnaya str., Tambov, 392000, Russian Federation

Abstract. Everyday, artificial intelligence (AI) is being increasingly integrated into the teaching and learning process at Russian universities. The high level of quality of feedback from AI tools leads to the spread of AI plagiarism – unauthorized borrowing of generative AI materials – among students. The purpose of this study is to: a) highlight aspects that determine students' understanding of the issues of compliance with author's ethics and the problem of plagiarism when interacting with generative AI; b) develop a questionnaire to determine students' understanding of the issues of compliance with author's ethics and the problem of AI plagiarism; c) conduct an online survey of university students, analyze and discuss the results obtained. The paper highlights five aspects that determine students' understanding of the issues of compliance with author's ethics and the problem of AI plagiarism when completing educational assignments and preparing research texts: a) students' general understanding of the issues of compliance with author's ethics and the problem of plagiarism in an academic environment; b) students' experience of AI tools for educational purposes; c) students' understanding of the problem of AI plagiarism and attitude towards borrowing materials from generative AI; d) teachers' actions to prevent AI plagiarism among students; e) the policy of educational organizations regarding student compliance with ethics and AI plagiarism. An online questionnaire was developed to determine the degree to which students understand the issues of compliance with copyright ethics and the problem of AI plagiarism. 1,599 students from 29 universities

of the Russian Federation took part in the survey. The results showed that in general, in the Russian student community, plagiarism is a widespread social phenomenon, many types of which are perceived by young people as a norm of academic behavior. Despite the relatively high awareness of students in the field of AI technologies, the extremely rare use by teachers of specialized subject disciplines of AI tools in the educational process I'd the reason for the current low level of spread of AI plagiarism in the academic environment. At the same time, it is necessary to state that students lack a systematic understanding of exactly how they can "legally" use generative AI materials and what exactly will be considered AI plagiarism. According to students, the importance of understanding the issues of compliance with author ethics and the problem of AI plagiarism will depend, on the one hand, on the actions of teachers to explain to students the rules for using generative AI materials, and on the other hand, the presence in universities of a regulatory framework regulating the field and the extent to which students use AI in the educational process.

Keywords: artificial intelligence, digitalization of education, higher school, ethics, plagiarism, AI plagiarism

Cite as: Sysoyev, P.V. (2024). Ethics and AI-Plagiarism in an Academic Environment: Students' Understanding of Compliance with Author's Ethics and the Problem of Plagiarism in the Process of Interaction with Generative Artificial Intelligence. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 33, no. 2, pp. 31-53, doi: 10.31992/0869-3617-2024-33-2-31-53 (In Russ., abstract in Eng.).

Введение

Современный этап развития общества находится на перекрёстке технологического мировоззрения. С одной стороны, динамичное распространение технологий искусственного интеллекта (ИИ) в период постковидной эры способствует интенсивной разработке новых ИИ-инструментов и их внедрению в различные сферы человеческой жизни, включая образование и науку. В Стратегии научно-технологического развития РФ в качестве одного из основных государственных приоритетов на период до 2030–2035 гг. определяется «переход к передовым цифровым, интеллектуальным производственным технологиям, роботизированным системам, новым материалам и способам конструирования, создание систем обработки больших объёмов данных, машинного обучения и искусственного интеллекта»¹. Достижение технологического суверенитета и безопасности возможно исключительно при своевременной и качественной подготовке специалистов для различных секторов

экономики. Эта работа начинается в средней общеобразовательной школе и продолжается в вузах и системе дополнительной профессиональной подготовки и переподготовки кадров. В этой связи одной из важных задач, стоящих перед системой образования в настоящее время, является обучение будущих специалистов эффективно взаимодействовать с ИИ-инструментами для решения профессиональных задач [1–4]. Такая подготовка возможна через внедрение в процесс обучения в школе и вузе современных ИИ-технологий. Это, во-первых, подготовит обучающихся к продуктивному использованию ИИ в профессиональной сфере, а во-вторых, позволит вывести процесс обучения на качественно новый уровень по степени решения когнитивных задач [5].

С другой стороны, интенсивная интеграция новых информационно-коммуникационных и ИИ-технологий в образование приводит к такому же динамичному появлению новых проблем и вызовов, с которыми сталкиваются преподаватели и обучающи-

¹ Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации (с изменениями на 15 марта 2021 года). URL: <https://docs.cntd.ru/document/420384257> (дата обращения: 25.02.2023).

еся во всём мире. Одной из таких *проблем* выступает распространение среди учащихся и студентов *плагиата материалов, сгенерированных ИИ-инструментами* («ИИ-плагиат»). Нормативно-правовая сфера не успевает своевременно и качественно отреагировать на подобные вызовы и предупредить многие проблемы, связанные с интеграцией ИИ-технологий в образование, что и обуславливает потребность научного сообщества в обсуждении этих вопросов [6].

ИИ-плагиат выступает широко распространённой проблемой как в России, так и за рубежом. При этом исследователи и практики предлагают разные кардинальные пути её решения: от полного запрета использования обучающимися ИИ-инструментов² до использования водяных знаков на материалах, произведённых *ChatGPT*; использования *ChatGPT* для определения материалов, им же сгенерированных, и т. п. [7; 8].

На наш взгляд, любые запреты на использование ИИ-инструментов противоречат современным тенденциям цифровизации общества и не способны решить проблему ИИ-плагиата, причины которой кроются в области *академической этики обучающихся*.

Цель исследования: определить степень понимания студентами вузов вопросов соблюдения принципов авторской этики и проблемы ИИ-плагиата.

Достижение обозначенной цели включает решение ряда исследовательских задач:

1. Обозначить круг аспектов, определяющих понимание студентами вопросов соблюдения авторской этики и проблемы плагиата при взаимодействии с генеративным ИИ в

процессе выполнения учебных заданий и подготовки исследовательских текстов.

2. Разработать анкету с целью определения понимания студентами вопросов соблюдения авторской этики и проблемы ИИ-плагиата.

3. Провести онлайн-анкетирование студентов вузов, анализ и обсуждение полученных результатов.

Обзор литературы

Этика выступает ключевым понятием в данной работе³. Этические принципы определяют поведение личности в обществе. В педагогической литературе имеется масса работ, в которых изучаются этические аспекты поведения учащихся и студентов в академической среде. Предметами исследования учёных выступали: этические аспекты взаимодействия преподавателей и студентов [9–12]; этика поведения обучающихся в академической среде [13–15]; этика как компонент профессиональной характеристики педагога [16–18]; принятие в организациях высшего образования этических кодексов, регулирующих этические аспекты поведения в академическом сообществе, и знакомство преподавателей и студентов с их содержанием [19] и др. В центре внимания настоящего исследования находятся вопросы авторской этики обучающихся, связанные с плагиатом материалов генеративного ИИ.

Плагиат, или несанкционированные заимствования лицами материалов (фрагментов опубликованных текстов или идей), не являющихся результатами их личной умственной деятельности, выступает пробле-

² *Feathers T.* Flawed algorithms are grading millions of students' essays // *Vice*. 2019. URL: <https://www.vice.com/en/article/pa7dj9/flawed-algorithms-are-grading-millions-of-students-essays> (дата обращения: 25.02.2023); *Leatham X.* Schools should make pupils do some of their coursework 'in front of teachers', exam boards say – amid fears students are using AI bots like ChatGPT to cheat // *Daily Mail*. 2023. March, 29. URL: <https://www.dailymail.co.uk/sciencetech/article-11916241/Pupils-coursework-teachers-amidfears-use-ChatGPT-cheat.html> (дата обращения: 25.02.2023); *Gillard C., Rorabaugh P.* You're not going to like how colleges respond to ChatGPT // *Slate*. 2023. Retrieved on December 2 from URL: <https://slate.com/technology/2023/02/chat-gpt-cheating-college-ai-detection.html> (дата обращения: 25.02.2023).

³ Толковый словарь русского языка под ред. С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведова. URL: <https://ozhegov.info/slovar/?ex=Y&q=ЭТИКА> (дата обращения: 25.02.2023).

мой, решить которую человечество пытается уже несколько сотен лет. Как утверждает В.И. Левин [20], первые зафиксированные примеры плагиата датируются эпохой Возрождения, когда с приходом книгопечатания появилась возможность тиражировать результаты своей и чужой интеллектуальной работы. За несколько столетий плагиат проник в разные сферы, включая науку и образование. В результате в настоящее время «инфицированность» этим «заболеванием» фиксируется на всех этапах академического пути: от учащихся средних школ и студентов до аспирантов и научно-педагогических работников вузов. Эти утверждения подкрепляются данными многочисленных психолого-педагогических и социологических исследований, проведённых отечественными и зарубежными учёными [20–22]. При этом авторы предлагают разные классификации плагиата в зависимости от положенных в их основу признаков: от характера нарушений авторского права до используемой при несанкционированном заимствовании технологии [20]. Пытаясь выявить причины такого явления как плагиат, учёные выделяют разные типы факторов, определяющих его широкое процветание в академической среде. К наиболее распространённым из них относятся следующие: индивидуальные, или психологические, социальные, ситуационные, институциональные и организационно-правовые факторы. Рассмотрим кратко каждый из данных типов.

Индивидуальные, или психологические, факторы, по мнению многих исследователей [21; 23; 24], характеризуют конкретных представителей любого коллектива или группы независимо от уровня и статуса учебного заведения. Они включают: отсутствие определённых моральных принципов, повышенную тревожность, плохую успеваемость, низкую самооценку, низкий уровень выраженности позиции по отношению к собственному образованию и т. п. Данные факторы позволяют многим обучающимся

не воспринимать плагиат как нарушение академической этики.

Социальные факторы включают частое отсутствие корреляции между полученной квалификацией или дипломом об образовании и профессиональной успешностью людей. В результате среди многих групп молодёжи бытует мнение о ценности не столько образования как капитала знаний и компетенций, сколько важности наличия самой «корочки» диплома. Они могут осознавать факты плагиата, но не видят ничего предосудительного в этом явлении.

Ситуационные факторы имеют место в тех случаях, когда степень распространения плагиата среди обучающихся определяет конкретная ситуация. Ряд исследований, как, например, [24] свидетельствует о том, что учащиеся и студенты в большей степени подвержены совершению плагиата в ситуациях высокой конкуренции между собой. Обучающиеся находятся под давлением достижения наилучших результатов и получения высокой оценки за конкретный вид учебной работы или набора наибольшего количества баллов за выполненный стандартизированный тест с целью дальнейшего поступления в более престижный вуз и т. п. По целям совершения плагиата ситуационные факторы во многом пересекаются с социальными. Основным же отличием между ними будет масштаб действия. Ситуационные факторы – более конкретные и мелкие по количеству участников, социальные – более широкие.

Институциональные факторы связаны с академической культурой и академической честностью в образовательной организации. Исследования подтверждают, чем выше уровень академической культуры в учебном заведении и чем больше в организации обращается внимание обучающихся на важность приобретения ими новых знаний для дальнейшего профессионального становления и профессиональной деятельности по окончании учебного заведения, тем ниже уровень распространения плагиата [25]. В каждой

стране, включая Россию, есть неформальные рейтинги среди абитуриентов и студентов, какие учебные организации высшего образования ориентированы на реальное обучение, а какие на обеспечение «корочками».

Организационно-правовые факторы относятся к законодательной сфере и отражают степень недопустимости плагиата в академической среде, а также определения позиций по спорным вопросам, что считать / не считать плагиатом в нормативных документах различного уровня (от федеральных актов и положений министерств и ведомств до локальных актов образовательной организации и ОПОП по конкретному направлению подготовки).

Данные типы факторов, определяющие степень и уровень распространения плагиата в академической среде, тесно переплетаются между собой и оказывают одновременное влияние на личность обучающегося.

Развитие современных цифровых технологий и генеративного ИИ открыло перед студентами и молодыми исследователями новые, практически неограниченные возможности в использовании ИИ-инструментов с целью продуцирования академических текстов и присваивания себе их авторства. Многие ИИ-инструменты предыдущего поколения (*ChatGPT 3.5*) имели ряд существенных ограничений по предоставлению пользователям обратной связи. Полученные текстовые данные необходимо было выверять, дополнительно редактировать и дорабатывать [26]. Современный генеративный ИИ, к которому относятся нейросети *ChatGPT 4.0* от *OpenAI* и *Bard* от *Google*, способен предоставить пользователям обратную связь по запросам с неограниченным диапазоном критериев. При этом качество содержания и языкового оформления составленных ИИ-инструментом текстов очень часто ничуть не уступает текстам, написанным человеком

[27–30]. Появление и широкое распространение генеративного ИИ в академической среде дало определённый стимул новому витку несанкционированного заимствования и присвоению себе результатов полученной обратной связи от ИИ-инструмента – «ИИ-плагиат». Особое внимание и общественный резонанс проблеме соблюдения авторской этики и ИИ-плагиата придал известный на всю страну скандал со студентом РГГУ Александром Жаданом⁴ [31], который на основе запросов нейросети *ChatGPT* создал текст своей квалификационной работы. Однако за эмоциональностью дискуссии многие исследователи недооценили важные, на наш взгляд, вопросы, связанные с *качеством* конечной работы и *количеством* обращений пользователя к нейросети с целью получения фрагментов работы. Анализ этих данных, подтверждаемый работами других исследователей [26], утверждающих, что качество содержания материалов (в отношении наукоёмкости и достоверности данных) обратной связи от *ChatGPT* чрезвычайно низкое, говорит о необходимости обсуждения вопросов ИИ-плагиата в *этической плоскости*. Что именно будет считаться ИИ-плагиатом и в какой степени обучающийся может претендовать на авторство материалов, которые были первоначально сгенерированы ИИ-инструментом по его персональным запросам, а затем качественно доработаны перед представлением в конечном продукте (научной статье, курсовой / квалификационной работе, учебном задании)?

Отсутствие проработанной нормативно-правовой базы и неопределённость в этических аспектах заимствования контента от генеративного ИИ обусловили «размытость» в рамках «дозволенного». Кроме вполне очевидных случаев присваивания пользователями масштабных объёмов материала или данных, созданных ИИ-инструментами,

⁴ Жадан А. Как я написал диплом с помощью ChatGPT и оказался в центре спора о нейросетях в образовании [Электронный ресурс] // Журнал Тинькофф. 2023. Дата публикации: 22.02.23. URL: <https://journal.tinkoff.ru/neuro-diploma/> (дата обращения: 25.02.23).

существует ряд других случаев, в которых факт наличия или отсутствия плагиата материалов генеративного искусственного интеллекта определяется конкретной ситуацией и далеко не всегда может однозначно трактоваться. В частности, будут ли считаться ИИ-плагиатом действия учащихся или студентов, когда при выполнении домашнего задания по написанию эссе (или любой другой письменной работы) обучающиеся сначала обращаются к ИИ-инструменту с целью получения оценочной обратной связи, а затем на основе полученных комментариев и рекомендаций корректируют свои работы? Будут ли считаться ИИ-плагиатом действия учёного, когда обзор научной литературы и обработка данных в научном исследовании (статье) проводятся генеративным искусственным интеллектом? Чем в квалификации ИИ-плагиата (или его отсутствия) отличается анализ материалов, проведённый ИИ-инструментом, от статистического анализа данных на основе пакета *SPSS Statistics*? Неоднозначность и дискуссионность в образовательной среде этих и многих подобных вопросов, а также стремление академического сообщества мгновенно найти решения проблемы ИИ-плагиата привели к разным по своему содержанию решениям. Наиболее быстро на эти вызовы времени отреагировали международные научные журналы, которые как открытые площадки для научной дискуссии выступают фронтиром науки и инноваций. Рассмотрим подробнее решения издательств научных журналов, которые определяют отношение к использованию ИИ-технологий в академической среде при подготовке текстов рукописей.

Согласно одной точке зрения, на современном этапе развития ИИ-технологий *искусственный интеллект – это соавтор*. Учитывая, что ИИ может брать на себя выполнение многих аспектов подготовительной исследовательской работы, позволяет практически мгновенно обрабатывать большие объёмы данных и предоставлять пользователям обратную связь в виде под-

бора необходимой литературы, проведения обзора литературы, выделения основных аспектов проблемы, формулировки проблемы или гипотезы и т. п., во многих отраслях науки учёные стали использовать различные ИИ-инструменты для анализа и обработки данных. Равно как за данный выполненный объём работы человек совершенно справедливо считался бы соавтором рукописи, учёные стали включать используемый при проведении исследования или написании текста работы ИИ-инструмент в качестве соавтора. Некоторые научные журналы, входящие в МНБ *Scopus* и *Web of Science*, за последние годы опубликовали ряд статей, в которых среди авторов наряду с учёными указывался один из ИИ-инструментов – *ChatGPT*. В качестве примеров приведём следующие ссылки на работы учёных:

- O'Connor S. & ChatGPT. Open artificial intelligence platforms in nursing education: Tools for academic progress or abuse? // *Nurse Education in Practice*. 2022. Vol. 66. Pp. 103537-103537;
- ChatGPT & Zhavoronkov A. Rapamycin in the context of Pascal's Wager: generative pre-trained transformer perspective // *Oncoscience*. 2022. No. 9. Pp. 82-84;
- GPT, Osmanovic Thunström A. & Steingrimsson S. Can GPT-3 write an academic paper on itself, with minimal human input? // *HAL Preprint*. 2022. URL: <https://hal.science/hal-03701250v1>

Эти и подобные журналы, по крайней мере на момент написания данной статьи, разрешают авторам использовать нейросеть *ChatGPT* при подготовке текстов рукописей при условии, если учёные открыто говорят об этом и указывают нейросеть в качестве соавтора.

Аналогичный подход к разрешению использования студентами ИИ-технологий при подготовке учебных заданий и квалификационных работ стал применяться некоторыми вузами, которые зафиксировали правомерность интеграции ИИ в учебную и исследовательскую деятельность в локаль-

ных нормативных актов. Примером может служить Московский городской педагогический университет (МГПУ), который одним из первых вузов не побоялся начать обсуждение вопросов необходимости изменения нормативно-правовой базы в соответствии с тенденциями времени и показал одно из возможных решений проблемы⁵. В приведённом документе вуз конкретно обозначает, в какой мере и для каких целей студенты могут использовать ИИ в учебной и исследовательской работе. Некоторые положения и формулировки могут трактоваться неоднозначно и этим вызывать дискуссию среди учёных, преподавателей и студентов. В частности, в документе говорится: «...Обучающиеся могут использовать СГИИ [средства генеративного искусственного интеллекта] в качестве инструмента для анализа контекста, подбора идей и материала для выполнения ВКТ и других учебных заданий. ...». Однако ведь весь вопрос заключается в *степени* использования студентами сгенерированных ИИ-инструментами материалов. Эти широкие по своему дидактическому содержанию формулировки, безусловно, в дальнейшем должны быть детализированы преподавателями применительно к конкретным областям научного знания с учётом специфики учебной и профессиональной деятельности студентов конкретных направлений подготовки. Инновационный опыт МГПУ по включению в нормативную базу положений, регламентирующих использование студентами материалов обратной связи от генеративного искусственного интеллекта, следует изучить и использовать всеми вузами страны.

Вторая точка зрения на дискуссионный вопрос о степени использования ИИ в научной работе оказалась весьма категоричной. Многие издательства, например

Science, Elsevier и др., и редакции журналов в качестве отдельного пункта правил для авторов обозначают, что *ChatGPT не может выступать в качестве соавтора работы*, что означает *запрет на использование ИИ-технологий при подготовке текстов рукописей*. В частности, в политике относительно использования ИИ при написании работ издательства *Elsevier* говорится: «Авторы не должны указывать ИИ и ИИ-технологии в качестве автора или соавтора, а также ссылаться на ИИ в качестве автора. Авторство подразумевает ответственность и выполнение задач, которые могут быть поручены только людям и выполнены только людьми»⁶.

Данные решения свидетельствуют об отсутствии на настоящий момент в научном сообществе единой позиции относительно того, *что и в какой степени* может считаться ИИ-плагиатом, особенно в тех случаях, когда границы «дозволенного» весьма размыты.

На наш взгляд, вопросы распространения ИИ-плагиата в академической среде с учётом обозначенных выше факторов лежат в *плоскости академической этики*. Многие обучающиеся, в целом воспринимающие плагиат, по крайней мере в некоторых его проявлениях (списывание домашнего задания или списывание при выполнении контрольной работы/теста), как норму, не задумываются о негативных последствиях присвоения себе результатов чужого труда и не воспринимают факт плагиата нарушением этических принципов. ИИ-плагиат вызывает ещё больше дискуссионных вопросов, в которых основным мерилom выступает система ценностей конкретного обучающегося.

Современные тенденции технологического развития страны и интеграции ИИ в

⁵ Приказ о внесении изменений в Положение о проведении ГИА по ОПВО ... МГПУ https://www.mgpu.ru/wp-content/uploads/2023/08/04.09.2023_633obshh_Remorenko_I.M._Safronova_E.S.-1.pdf (дата обращения: 25.02.2023).

⁶ URL: <https://www.elsevier.com/about/policies-and-standards/the-use-of-generative-ai-and-ai-assisted-technologies-in-writing-for-elsevier> (дата обращения: 25.02.2023). Перевод автора.

образование свидетельствуют о том, что с каждым днём ИИ-инструменты будут всё глубже и глубже проникать в преподавание конкретных дисциплин и будут больше использоваться при выполнении учебных заданий и исследовательских проектов студентами. В обозримом будущем ИИ из средств обучения станет одним из субъектов образовательного процесса в триаде «обучающийся – искусственный интеллект – педагог» [5], где эффективность учебной деятельности будет во многом определяться пониманием обучающимися вопросов авторской этики при взаимодействии с ИИ и разделением общепринятых *этических ценностей и норм* относительно использования сгенерированных ИИ материалов.

Учитывая рамки проведения настоящего исследования, обозначим круг аспектов, в совокупности определяющих понимание студентами вопросов соблюдения авторской этики и проблемы ИИ-плагиата при взаимодействии с ИИ-инструментом в процессе выполнения учебных заданий и подготовки исследовательских текстов. Таких аспектов пять.

I. Общее понимание студентами вопросов соблюдения авторской этики и проблемы плагиата в академической среде. Безусловно, проблема ИИ-плагиата обучающихся является частным вопросом в рамках общей проблемы соблюдения авторской этики в академической среде. В научной литературе имеется множество социологических исследований, выявляющих степень понимания обучающимися фактов нарушения авторской этики при несанкционированном заимствовании результатов интеллектуального труда других лиц [13–15]. Эти и другие исследования свидетельствуют о том, что в большинстве случаев студенты признают факты списывания и плагиата. Вместе с тем, ввиду ряда факторов, изложенных выше, они целенаправленно продолжают нарушать правила академической этики. Общее понимание студентами вопросов соблюдения авторской этики и проблемы плагиата в акаде-

мической среде будет определять понимание ими проблемы существования ИИ-плагиата и отношение к нему. В содержательном плане данный аспект включает вопросы, связанные с пониманием обучающимися ситуаций соблюдения или нарушения принципов авторской этики в академической среде.

II. Опыт учебного взаимодействия студентов с ИИ-инструментами. Наряду с пониманием обучающимися вопросов соблюдения академической этики и проблемы плагиата вторым ключевым аспектом станет непосредственный опыт учебного взаимодействия студентов с ИИ-инструментами. Степень интеграции ИИ-технологий в образовательный процесс, частота использования обучающимися ИИ-инструментов при выполнении домашних учебных заданий и в исследовательской работе будут во многом определять понимание ими вопросов, связанных с ИИ-плагиатом, и их отношение к данной проблеме.

III. Понимание студентами проблемы ИИ-плагиата и отношение к заимствованию материалов генеративного ИИ. Ввиду «размытости» некоторых границ относительно того, что именно считается, а что может не считаться ИИ-плагиатом, необходимо определить спектр действий обучающихся при взаимодействии с ИИ-инструментом и определить, какие действия при работе с материалами обратной связи от ИИ-инструмента, по их мнению, будут квалифицированы как ИИ-плагиат, а какие нет. ИИ-плагиат – это новая область вопросов соблюдения принципов авторской этики. В содержательном плане данный аспект будет включать вопросы, связанные с пониманием обучающимися ситуаций соблюдения или нарушения принципов авторской этики в учебных ситуациях взаимодействия с генеративным ИИ.

IV. Действия преподавателя по предупреждению ИИ-плагиата среди студентов. По мнению некоторых исследователей, одно из мероприятий по предупреждению плагиата в академической среде – это об-

суждение преподавателем со студентами этических вопросов взаимодействия с ИИ-инструментами и использования материалов обратной связи. Особенно актуальным данный вопрос представляется в учебных ситуациях, когда практика взаимодействия студентов с ИИ-инструментом выступает частью общей методики обучения предмету или конкретному аспекту дисциплины. Например, в своих исследованиях, посвящённых разработке методик обучения иноязычной речевой деятельности студентов языкового вуза на основе практики с чат-ботами и генеративным ИИ, П.В. Сысоев и Е.М. Филатов [31; 32] выделяют отдельный этап, в рамках которого преподаватель и студенты обсуждают вопросы соблюдения авторской этики и совместно определяют правила использования материалов, сгенерированных ИИ-инструментом. В ситуациях, когда преподаватель не даёт задания на целенаправленное внеаудиторное взаимодействие обучающихся с ИИ и когда высока вероятность несанкционированного заимствования студентами материалов, сгенерированных ИИ-инструментом, педагогу следует предупредить ИИ-плагиат посредством обсуждения с обучающимися вопросов соблюдения принципов авторской этики. Безусловно, воспитательная работа со стороны преподавателя не сможет исключить всех случаев ИИ-плагиата среди студентов. Факторы, определяющие плагиат в академической среде, будут всегда оказывать своё влияние на выбор личности. Однако данное предупреждение и объяснение сущности проблемы переведут многие вопросы из области неосознанного в осознанное поведение обучающихся.

V. Политика образовательной организации относительно соблюдения студентами авторской этики и ИИ-плагиата. Как ярко иллюстрирует исследование А.А. Максименко, О.С. Дейнека, Л.Н. Духаниной и Д.В. Крыловой [19], наличие в образовательной организации этического кодекса, регламентирующего поведение препода-

вателей и студентов в академической среде, позволяет решить многие вопросы, связанные с соблюдением принципов академической этики. Одну из ключевых ролей в предупреждении ИИ-плагиата среди студентов играет наличие в образовательной организации локальной нормативно-правовой базы, определяющей сферу использования ИИ в обучении. Такие нормативные акты должны освещать и раскрывать максимальный перечень дискуссионных вопросов и определять политику образовательной организации в сфере использования ИИ в образовании. Наличие нормативно-правовой базы, в свою очередь, повлияет на педагогов и студентов и будет способствовать обсуждению вопросов соблюдения авторской этики при взаимодействии с ИИ-инструментом всеми участниками образовательного процесса.

Выделенные пять аспектов, определяющих понимание студентами вопросов соблюдения авторской этики и проблемы ИИ-плагиата в процессе выполнения учебных заданий и подготовки исследовательских текстов, взаимозависимы и во многом будут одновременно реализовываться как единая система.

Материалы и методы

Социологическое исследование проводилось в декабре 2023 – январе 2024 гг. Участниками онлайн-анкетирования на платформе *Yandex forms* выступили 1599 студентов бакалавриата, специалитета и магистратуры из 29 вузов РФ, включая МГУ имени М.В. Ломоносова, МПГУ, МГПУ, СПбГУ, НГЛУ имени Н.А. Добролюбова, ТГУ, ТГУ имени Г.Р. Державина, ТГТУ, ИвГУ, РАНХиГС, МФТИ, ВГУ, Воронежский ГАУ и других вузов. Респонденты представляли следующие специальности и направления подготовки: «Лингвистика» (6,7%), «Филология» (8,1%), «Юриспруденция» (10,3%), «Экономика» (9,7%), «Лечебное дело» (9,3%), «Математическое моделирование» (5,1%), «Информационные системы и технологии» (4,8%), «Педагогическое образование» (5,3%), «Жур-

налистика» (12,5%), «Социология» (11,6%), «История» (9,4%) и другие (7,2%). Студенты участвовали в онлайн-анкетировании на добровольной основе по приглашению, распространённому в социальной сети «ВКонтакте». В качестве инструмента для выявления степени понимания студентами вопросов соблюдения авторской этики и проблемы ИИ-плагиата в процессе выполнения учебных заданий и подготовки исследовательских текстов была разработана онлайн-анкета (Табл. 1), включающая две части. *Первая часть* направлена на определение понимания студентами вопросов соблюдения авторской этики и проблемы ИИ-плагиата по пяти представленным выше аспектам. Респондентам предлагалось изучить каждое утверждение и выразить своё отношение по шкале Лайкерта (1 – полностью не согласен, 2 – не согласен, 3 – нейтральное отношение, 4 – согласен, 5 – полностью согласен). *Вторая часть* анкеты содержала один открытый вопрос о конкретных примерах использования каждым студентом ИИ-инструментов в учебной или исследовательской работе.

Результаты исследования

Основные результаты исследования на определение уровня понимания студентами вопросов соблюдения авторской этики и проблемы ИИ-плагиата в процессе выполнения учебных заданий и подготовки исследовательских текстов представлены в *таблице 1*.

Полученные данные свидетельствуют о широком разбросе ответов практически по всем вопросам анкеты, что говорит о неоднозначности в понимании студентами большей части вопросов, связанных с соблюдением авторской этики при взаимодействии с генеративным ИИ. Рассмотрим детально ответы на вопросы анкеты, проведём их анализ и интерпретацию данных.

Общее понимание студентами вопросов соблюдения авторской этики и проблемы плагиата в академической среде

Наибольшую степень понимания этических принципов в академической среде

студенты выразили относительно плагиата в целом (В.1.1: 96,4%; $\bar{x} = 4,78$, $M_0 = 5$). Подавляющее большинство из них знакомы со значением этого понятия. Вместе с тем большая часть обучающихся осознанно и целенаправленно в разных учебных ситуациях идёт на несанкционированное заимствование или списывание (В.1.2: 61,3%; $\bar{x} = 3,78$, $M_0 = 5$). При этом интересно, что ответы на последующий уточняющий вопрос – В.1.3 о нарушении правил академической этики под влиянием определённых обстоятельств – оказались несколько иными, чем на В.1.2 (В.1.3: $\bar{x} = 2,73$, $M_0 = 3$). Различия в значениях моды на 2 балла при ответах на В.1.2 и В.1.3, а также разброс в вариантах ответов на В.1.3 свидетельствуют о том, что в целом в российском студенческом сообществе *плагиат* – это *широко распространённое социальное явление*, многие из видов которого воспринимаются молодёжью в качестве *нормы академического поведения*. Однако, воспринимая некоторые случаи плагиата в качестве нормы, студенты не воспринимают (или не хотят воспринимать) их *как факты нарушения авторской этики*, которые, по всей видимости, ассоциируются у них с более серьёзными по масштабу и степени ответственности нарушениями. Следует отметить, что согласно многим социологическим исследованиям [33; 34] порядка 80-90% студентов отмечают значимость и важность получения именно *качественного* образования в вузе для последующего трудоустройства по специальности. Малочисленные, но характерные для большинства обучающихся случаи плагиата не воспринимаются ими в качестве угрозы для профессионального становления. Подтверждением этому также могут служить ответы на В.1.4 (73,2%; $\bar{x} = 4,05$, $M_0 = 5$) и В.1.5 (49,9%; $\bar{x} = 3,46$, $M_0 = 5$). Полученные данные доказывают тезис о разделяемом в студенческой среде мнении, что малочисленные факты плагиата существенно не повлияют на формирование их профессиональных компетенций и в пер-

Таблица 1

Понимание студентами вопросов соблюдения авторской этики и проблемы ИИ-плагиата в процессе выполнения учебных заданий и подготовки исследовательских текстов

Table 1

Students' understanding of the issues of compliance with author's ethics and the problem of AI plagiarism while completing assignments and preparing research texts

Утверждение	Варианты ответа (%)					Статистические характеристики	
	1	2	3	4	5	Среднее (\bar{x})	Мода (M_0)
I. Общее понимание студентами вопросов соблюдения авторской этики и проблемы плагиата в академической среде							
1.1. Я знаю значение понятия «плагиат»	1,3	0,8	1,5	11,4	85,0	4,78	5
1.2. Бывали случаи, когда мне необходимо было списать домашнее задание или задания теста у одногруппников	7,9	11,7	19,1	17,4	43,9	3,78	5
1.3. Бывали случаи, когда я нарушал(-а) правила академической этики под влиянием обстоятельств (коротких сроков выполнения заданий, желания получить более высокую оценку, отсутствия желания выполнить домашнее задание и т. п.)	23,3	22,4	25,9	14,3	14,1	2,73	3
1.4. Я осознаю, что нарушением правил академической этики можно нанести вред исключительно себе и своей профессиональной компетентности	7,1	5,1	14,6	22,0	51,2	4,05	5
1.5. Я считаю, что малочисленные факты плагиата не повлияют на формирование моих профессиональных компетенций	9,9	12,6	27,6	20,6	29,3	3,46	5
II. Опыт учебного взаимодействия студентов с ИИ-инструментами							
2.1. Я слышал об ИИ-инструментах, которые можно использовать в обучении	6,4	3,8	14,2	24,6	51,0	4,1	5
2.2. Я использовал(-а) один из ИИ-инструментов при выполнении учебных заданий, включая домашние задания	28,0	12,7	13,3	17,1	28,9	3,06	5
2.3. Я использовал(-а) один из ИИ-инструментов при подготовке текста курсовой или квалификационной работы	49,0	22,3	11,1	6,5	11,1	2,08	1
2.4. Я неоднократно выполнял(-а) задания преподавателей по использованию обратной связи от ИИ-инструмента с целью последующего анализа и изучения	45,4	17,6	18,9	7,9	10,2	2,19	1
III. Понимание студентами проблемы ИИ-плагиата и отношение к заимствованию материалов генеративного ИИ							
3.1. Для меня ИИ-инструмент, используемый для генерации материала, ближе к «машине», чем к «человеку»	6,9	3,9	21,3	28,1	39,8	3,89	5
3.2. Мне принадлежит авторство уникальных запросов с целью получения конкретной (сжатой или более развёрнутой по содержанию и объёму) информации от ИИ-инструмента	0,5	6	25,4	19,9	48,2	4,1	5
3.3. Я являюсь полным правообладателем полученного от ИИ-инструментов текстового или графического материала, сгенерированного на основе моих персонализированных запросов	40,7	19,5	22,9	8,8	8,1	2,24	1
3.4. Я являюсь соавтором материала, который ИИ-инструмент сгенерировал по моему персонализированному запросу	40,9	17,1	22,1	11,8	8,1	2,29	1
3.5. Я имею полное право использовать полностью или частично по своему усмотрению материал, сгенерированный ИИ-инструментом по моему персонализированному запросу (или в результате уточнения серии запросов)	18,4	11,8	26,1	19,9	23,8	3,19	3

Утверждение	Варианты ответа (%)					Статистические характеристики	
	1	2	3	4	5	Среднее (\bar{x})	Мода (M_0)
3.6. Я могу полностью или частично использовать тексты, сгенерированные ИИ-инструментом по моим запросам, в своих работах	17,3	15,0	25,1	22,7	19,9	3,13	3
3.7. Я должен(-на) обязательно делать ссылку в своей работе на весь материал, сгенерированный ИИ-инструментом по моему персонализированному запросу	20,8	14,7	31,2	17,4	15,9	2,93	3
3.8. У меня был опыт, когда я выдавал решение проблемы или сгенерированный текст за свою работу	44,8	16,9	14,8	10,9	12,6	2,29	1
3.9. ИИ-плагиатом будет являться факт присвоения студентом авторства работы, целиком и полностью сгенерированной ИИ-инструментом	14,4	8,4	24,4	17,3	35,5	3,5	5
3.10. ИИ-плагиатом будет являться факт использования студентом в своих учебных или исследовательских работах значительных по объёму фрагментов, сгенерированных ИИ-инструментом по его персонализированным запросам	14,1	12,6	31,0	22,8	19,7	3,21	3
3.11. ИИ-плагиатом будет являться факт использования студентом в своих учебных или исследовательских работах любых (даже незначительных по объёму) материалов, сгенерированных ИИ-инструментом по его персонализированным запросам	23,5	19,9	29,3	12,9	14,4	2,75	3
IV. Действия преподавателя по предупреждению ИИ-плагиата среди студентов							
4.1. Мои преподаватели периодически используют задания, предполагающие взаимодействие студентов с ИИ-инструментом	44,3	21,2	23,8	7,1	3,6	2,04	1
4.2. В начале курса или по мере возникновения вопросов некоторые мои преподаватели объясняют, когда и при каких условиях можно (и нельзя) использовать ИИ-инструменты при выполнении заданий или исследовательской работы	45,8	15,9	20,7	10,7	6,9	2,17	1
4.3. Мои преподаватели приводят примеры ИИ-плагиата других студентов в качестве превентивной меры	44,6	17,4	21,8	9,6	6,6	2,16	1
4.4. Я обращаюсь к преподавателю для разъяснений, будет ли являться использование ИИ-инструмента при выполнении домашней работы ИИ-плагиатом	50,3	16,1	18,8	7,5	7,3	2,05	1
4.5. Преподавателям следует объяснять студентам правила соблюдения авторской этики при взаимодействии с ИИ, а именно в какой степени можно использовать материал от генеративного ИИ в учебной и исследовательской деятельности	8,1	7,6	21,0	23,1	40,2	3,79	5
V. Политика образовательной организации относительно обеспечения авторской этики и ИИ-плагиата							
5.1. Я считаю, что с постепенным внедрением ИИ-технологий в образование вузы должны внести соответствующие дополнения в нормативно-правовую базу и определить правила взаимодействия студентов с ИИ-инструментами и использования материалов, сгенерированных ИИ-инструментом	10,3	10,9	29,8	21,0	28,0	3,45	3
5.2. Я знаю, что в некоторых вузах есть нормативно-правовые акты (положения или приказы), регламентирующие использование студентами ИИ-инструментов при выполнении учебных заданий или исследовательской работы	31,9	14,1	31,3	11,3	11,4	2,56	1

Утверждение	Варианты ответа (%)					Статистические характеристики	
	1	2	3	4	5	Среднее (\bar{x})	Мода (M_0)
5.3. Я знаю, что в нашем вузе есть нормативно-правовые акты (положения или приказы), регламентирующие использование студентами ИИ-инструментов при выполнении учебных заданий или исследовательской работы	44,7	17,8	27,4	5,8	4,3	2,07	1
5.4. Необходимость нормативно-правовой базы, отражающей использование ИИ-технологий в образовании, а также её содержание обсуждались в нашем вузе	23,5	16,5	41,8	9,8	8,4	2,63	3
5.5. Я принимал участие в обсуждении вопросов содержания изменений нормативно-правовой базы вуза в связи с интенсивным распространением использования ИИ-технологий студентами при выполнении заданий и исследовательских работ	59,3	13,3	18,0	4,3	5,1	1,82	1

спективе на трудоустройство. Такой взгляд студентов на проблему плагиата переключает основной её фокус из плоскости морали (этики) в инструментальную (материальную) плоскость. Студентов больше волнует не столько факт нарушения именно *этических* принципов, сколько *отсутствие последствий* для получения зачёта/экзамена или трудоустройства.

Опыт учебного взаимодействия студентов с ИИ-инструментами

Ответы на В.2.1 констатируют достаточно большую осведомлённость студентов (В.2.1: 75,6%; $\bar{x} = 4,1$) в области искусственного интеллекта в целом и относительно использования ИИ-инструментов в профессиональной подготовке в частности. Вместе с тем процент студентов, использующих ИИ-технологии в учебном процессе, значительно ниже (В.2.2: 46%; $\bar{x} = 3,06$, $M_0 = 5$), чем осведомлённых в дидактическом потенциале ИИ. Полной неожиданностью для нас стали ответы студентов на В.2.3 об использовании ИИ-инструментов при написании текстов курсовых и квалификационных работ (17,6%; $\bar{x} = 2,8$, $M_0 = 1$). Максимальное различие в значениях моды между В.2.2 и В.2.3 в 4 балла свидетельствует о том, что, несмотря на осведомлённость студентов в возможностях ИИ-технологий, включая способность

генерирования исследовательских текстов, *на настоящий момент ИИ-плагиат не носит массового характера*. Объяснений этому может быть несколько: от отсутствия широкого открытого доступа пользователям к нейросети ChatGPT 4.0 до разделения большинством студентов этических норм, не позволяющих выдавать за свои полнотекстовые версии исследовательских работ, составленные ИИ-инструментами. Ответы на В.2.4 ($\bar{x} = 2,73$, $M_0 = 1$) показывают, что лишь 18% обучающихся выполняли учебные задания преподавателей, предполагающие использование ИИ-инструментов. Чрезвычайно низкое значение моды соотносится с данными, полученными П.В. Сысоевым [5], об осведомлённости преподавателей высшей школы в области ИИ и использовании ими ИИ-инструментов в учебном процессе. Согласно результатам анкетирования, лишь от 18 до 23% преподавателей вузов в той или иной степени используют ИИ-инструменты в преподавании профильных дисциплин.

Понимание студентами проблемы ИИ-плагиата и отношение к заимствованию материалов генеративного ИИ

Как показывают результаты опроса, большинство респондентов относится к ИИ-инструментам как к техническим средствам, способным оптимизировать труд человека (В.3.1: $\bar{x} = 3,89$, $M_0 = 5$). При этом 21,3%

респондентов выразило нейтральную позицию и лишь 10,8% – несогласие с данным высказыванием. Подобные результаты, на наш взгляд, должны были определить ответы студентов на последующие вопросы. Однако наши предположения не подтвердились. Чрезвычайно низкие результаты значения моды ($M_0 = 1$) при $\bar{x} = 2,24-2,29$ по В.3.3 – В.3.4 говорят о признании студентами авторства за ИИ-инструментом *любых по объёму материалов*. На вопрос о собственном опыте использования материалов генеративного ИИ в учебной или исследовательской работе, большинство студентов ответили отрицательно (В.3.8: 61,7%; $\bar{x} = 2,29$, $M_0 = 1$). Ответы на В.3.5–3.7 ($\bar{x} = 2,93-3,19$, $M_0 = 3$) характеризуются большим разбросом данных, что свидетельствует об отсутствии среди студентов общего понимания о праве использовать материал, сгенерированный ИИ-инструментом, и необходимости делать на него ссылки. Полученные результаты соотносятся с ответами на другие вопросы раздела, связанные с тем, какой именно объём несанкционированных заимствований материалов будет считаться ИИ-плагиатом (В.3.9 – 3.11: $\bar{x} = 2,75-3,5$, $M_0 = 3-5$). Анализ ответов на вопросы данного раздела свидетельствует об отсутствии у обучающихся системного понимания, *как именно* они могут «легально» использовать материалы генеративного ИИ и *что именно* будет считаться ИИ-плагиатом.

Действия преподавателя по предупреждению ИИ-плагиата среди студентов

По мнению большинства студентов, на современном этапе большая часть преподавателей не использует ИИ-инструменты в учебном процессе, включая задания на взаимодействие обучающихся с ИИ (В.4.1: 65,5%; $\bar{x} = 2,04$, $M_0 = 1$), не обсуждает со студентами, при каких условиях можно (и нельзя) использовать ИИ-инструменты (В.4.2: 61,7%; $\bar{x} = 2,17$, $M_0 = 1$), не приводит примеры ИИ-плагиата других обучающихся в качестве

меры предупреждения ИИ-плагиата среди студентов (В.4.3: 62%; $\bar{x} = 2,16$, $M_0 = 1$). В результате студенты, в свою очередь, не обращаются к преподавателям для консультаций по вопросам, связанным с их взаимодействием с ИИ-инструментами, включая вопросы соблюдения авторской этики (В.4.4: 66,4%; $\bar{x} = 2,05$, $M_0 = 1$). Вместе с тем, большая часть респондентов высказалась за необходимость организации диалога между преподавателем и студентами на предмет определения степени использования материалов генеративного ИИ в учебной и исследовательской деятельности и соблюдения обучающимися правил авторской этики (В.4.5: 63,3%; $\bar{x} = 3,79$, $M_0 = 5$).

Политика образовательной организации относительно обеспечения авторской этики и ИИ-плагиата

Практически половина респондентов высказалась за необходимость внесения в локальные нормативно-правовые акты вузов дополнений и изменений, касающихся правил использования ИИ-инструментов в учебном процессе (В.5.1: 49%; $\bar{x} = 3,45$, $M_0 = 3$). Вместе с тем 21,2% студентов выразили негативное и 29,8% – нейтральное отношение. Формат анкеты не предполагал дополнительных уточнений по данному вопросу. Однако наличие столь высокого процента отрицательных и нейтральных ответов представляет материал для обсуждения. Связано ли такое отношение студентов с недоверием к нормативной стороне организации образовательного процесса, или аргументировано отсутствием необходимости в дополнительных нормативных документах при возможности решить все возникающие вопросы с преподавателем, или иными причинами? Реакция респондентов на последующие В.5.2–5.5 в какой-то мере объясняет ответы на В.5.1. Подавляющее большинство обучающихся сами никогда не принимали участие в обсуждении нормативно-правовых актов своего вуза, включая акты, регламентирующие использование ИИ-технологий

(В.5.1: 72,6%; $\bar{x} = 1,82$, $M_0 = 1$), не знают, есть ли подобные документы в их вузе и других учебных заведениях (В.5.2–5.4). Именно поэтому обучающиеся не видят необходимости во внесении изменений в существующую нормативно-правовую базу своего вуза.

Обсуждение результатов

Анализ результатов опроса позволяет выделить несколько моментов для научной дискуссии в отношении организации образовательного процесса в условиях интеграции ИИ-технологий.

Во-первых, чрезвычайно высокие, на наш взгляд, результаты осознанного плагиата со стороны студентов свидетельствует о том, что на современном этапе в российской высшей школе *плагиат – это чрезвычайно распространённое социальное явление*. Администраторам в области образования и педагогам ещё предстоит найти решения данной проблемы. Причём, учитывая разнородность факторов, влияющих на плагиат в академической среде, пути решения должны быть разными: от воспитания до использования инструментов наказания.

Во-вторых, данные онлайн-анкетирования показали *наличие разрыва в осведомлённости преподавателей и студентов в области искусственного интеллекта*. Студенты в значительно большей степени владеют современными ИИ-инструментами и самостоятельно используют их при выполнении учебных заданий или подготовке исследовательских текстов. Такая ситуация отсутствия контроля за использованием ИИ в учебных целях со стороны педагога создаёт условия для распространения ИИ-плагиата среди студентов. Полученные данные полностью соотносятся с результатами исследования П.В. Сысоева [5], фиксирующими достаточно низкий уровень осведомлённости преподавателей высшей школы в образовательном потенциале ИИ-технологий и их готовности использовать ИИ-инструменты в своей профессиональной деятельности.

Вместе с тем отметим, что этот уровень не находится на «абсолютном нуле». Как в настоящем, так и в других исследованиях отмечается, несмотря на объективно неизбежный разрыв в компетенции в области ИИ-технологий между преподавателями и студентами, с каждым днём всё больше и больше педагогов начинают внедрять те или иные ИИ-инструменты в процесс обучения дисциплинам. Также отметим, что на современном этапе в российской высшей школе ИИ-плагиат (пока ещё) не является массовым явлением. Дальнейшее нераспространение и сокращение ИИ-плагиата в академической среде потребует от преподавателей и администрации учебных заведений ряда соответствующих мер.

В-третьих, с каждым днём ИИ-технологии всё глубже проникают в процесс подготовки специалистов в вузах. Ответы на открытые вопросы по использованию ИИ-технологий в обучении свидетельствуют о том, что многие преподаватели профильных дисциплин начинают обучать студентов использовать современные профессионально ориентированные ИИ-инструменты с целью формирования профессиональных компетенций. В частности, лингвисты отметили использование *корпусных технологий* в исследовательской работе в области языкознания и в методике формирования лексико-грамматических навыков речи; педагоги и филологи (иностранные языки и русский язык как иностранный) – *чат-ботов* и *голосовых помощников* для развития иноязычных речевых умений, *нейросеть ChatGPT* для получения оценочной обратной связи при самостоятельном обучении написанию эссе, составлению учебных упражнений и заданий (по методике); юристы – *платформенных нейросетей* (например, *Casetext*, *Legal Robot*, «Кампус») и *ИИ-инструментов* (например, *Humata AI*, *AI Lawyer*, *OneLaw.ai*) для проработки и проверки юридических позиций, составления юридических документов, помощи в решении юридических кейсов; *интеллектуальных юридических*

ассистентов на основе нейросети *ChatGPT* (например, *Spellbook*), которые помогают будущим специалистам права в подборке массовых обзоров судебных решений и иных юридических документов, обобщении процессуальных документов и материалов, оказывают помощь в юридических исследованиях; медики – *ИИ-инструментов* (например, ИИ-платформу «Цельс» (*CELSUS*)) при диагностике болезней, в частности, для автоматического определения патологии на рентгеновских снимках путём сложного многофакторного анализа и т. п.

В-четвёртых, широкая выборка респондентов, представляющих разные по уровню вузы страны и разные направления подготовки (предполагающие объективно разную степень интеграции ИИ-технологий), позволяет сделать вывод о том, что современный этап внедрения ИИ-инструментов в учебный процесс характеризуется в целом достаточно *низким уровнем понимания студентами вопросов соблюдения авторской этики и проблемы ИИ-плагиата*. Корреляция между вопросами на общее понимание проблемы соблюдения обучающимися авторской этики и плагиата с вопросами на понимание проблемы ИИ-плагиата при взаимодействии с генеративным ИИ говорит о неразрывности данных аспектов авторской этики и необходимости системного подхода к комплексному решению проблемы плагиата в академической среде.

В-пятых, динамичное распространение ИИ-технологий и рост использования студентами ИИ-инструментов в процессе выполнения учебных заданий и при исследовательской работе обуславливают *необходимость внесения преподавателями изменений и дополнений в традиционные методы и практики преподавания дисциплин и формы организации контроля* уровня сформированности профессиональных и общекультурных компетенций, что полностью коррелирует с выводами, к которым пришли многие зарубежные коллеги [35]. Этим будет обеспечиваться переход образо-

вательного процесса на новый по решению когнитивных задач уровень [5]. В качестве одного из возможных вариантов изменений в преподавании дисциплины может выступать включение этапа учебной практики студентов с ИИ-инструментом в традиционную методику обучения предмету. При этом, как отмечают некоторые исследователи [31; 32], *важно, чтобы результаты этой практики с ИИ-инструментом стали материалом для дальнейшей аудиторной (традиционной) работы студентов*. В этом случае, с одной стороны, ИИ-инструмент будет привлечён в процесс обучения, а с другой, практика студентов с ИИ-инструментом будет менее формальной, если её результаты будут использоваться в дальнейшей работе. Что касается контроля, то преподавателям необходимо продумывать новые формы или комплекс форм оценки уровня освоения студентами учебной дисциплины или уровня сформированности необходимых компетенций с тем, чтобы студенты не смогли обратиться к генеративному ИИ за их решением. Одним из возможных вариантов может быть использование заданий на анализ и работу студентов с решениями, предложенными ИИ-инструментом. Таким образом, *защитой студентов от ИИ-плагиата будет целенаправленное использование обратной связи от генеративного ИИ с целью организации их дальнейшей, в том числе аналитической, работы*.

В-шестых, значительное внимание при реализации методик обучения профессиональным дисциплинам на основе ИИ-инструментов должно отводиться *обсуждению со студентами вопросов соблюдения ими правил авторской этики в процессе взаимодействия с генеративным ИИ*. Данные правила должны обсуждаться преподавателем со студентами в начале курса и по мере необходимости. Это актуализирует сферу ответственности студентов за свою учебную деятельность.

В-седьмых, ввиду широкого распространения ИИ-технологий и растущих угроз

ИИ-плагиата соответствующие *изменения и дополнения должны быть внесены в локальные нормативные акты вузов*. Это касается как принятия учёными советами вузов этических кодексов, регламентирующих поведение преподавателей и студентов в академической среде [19], так и внесения дополнений в положения о курсовых и выпускных квалификационных работах, ОПОП и программы учебных дисциплин, определяющих возможность и степень использования студентами ИИ-инструментов в учебной и исследовательской работе в соответствии с особенностью профессиональной деятельности обучающихся на конкретном направлении подготовки или специальности в вузе. Соответствующие изменения должны обсуждаться с привлечением студентов.

Заключение

Широкое распространение ИИ-технологий в образовании способствует появлению ряда проблем, одной из которых выступает нарушение студентами принципов авторской этики и ИИ-плагиат. В данной работе были выделены пять аспектов, определяющих понимание студентами вопросов соблюдения авторской этики и проблемы плагиата материалов генеративного ИИ в процессе выполнения учебных заданий и подготовки исследовательских текстов: а) общее понимание студентами вопросов соблюдения авторской этики и проблемы плагиата в академической среде; б) опыт учебного взаимодействия студентов с ИИ-инструментами; в) понимание студентами проблемы ИИ-плагиата; г) действия преподавателя по предупреждению ИИ-плагиата среди студентов; д) политика образовательной организации относительно соблюдения студентами авторской этики и ИИ-плагиата.

Результаты онлайн-анкетирования студентов разных вузов страны показали, что в целом в российском студенческом сообществе плагиат – это широко распространённое социальное явление, многие из видов которого воспринимаются молодёжью в

качестве нормы академического поведения. Несмотря на относительно высокую осведомлённость студентов в области ИИ-технологий, чрезвычайно редкое использование преподавателями профильных дисциплин ИИ-инструментов в учебном процессе обуславливает на настоящий момент низкий уровень распространения ИИ-плагиата в академической среде. При этом необходимо констатировать отсутствие у обучающихся системного понимания, *как именно* они могут «легально» использовать материалы генеративного ИИ и *что именно* будет считаться ИИ-плагиатом. Важное значение, по мнению студентов, для понимания вопросов соблюдения авторской этики и проблемы ИИ-плагиата будут иметь, с одной стороны, действия преподавателей по разъяснению обучающимся правил использования материалов генеративного ИИ, а с другой – наличие в вузах нормативно-правовой основы, регламентирующей сферу и степень использования студентами ИИ в учебном процессе.

Результаты проведённой работы определяют перспективы дальнейших исследований, посвящённых: 1) разработке методологической основы организации образовательного процесса на основе ИИ-технологий; 2) разработке новых методов и форм контроля и оценки уровня освоения обучающимися образовательной программы или курса; 3) разработке методик интегрированного обучения на основе парадигмы «обучающийся – искусственный интеллект – педагог».

Литература

1. *Иттинсон К.С.* Информатизация медицинского образования: системы искусственного интеллекта в обучении студентов и врачей // Балтийский гуманитарный журнал. 2020. Т. 9. № 3 (32). С. 91–93. DOI: 10.26140/bgз3-2020-0903-0021
2. *Пафшина К.В., Салтыкова Г.М.* Современные технологии в обучении студентов направления подготовки «дизайн» // Педагогический журнал. 2021. Т. 11. № 1-1. С. 263–270. DOI: 10.34670/AR.2021.47.77.032

3. *Лёвин Б.А., Пискунов А.А., Поляков В.Ю., Савин А.В.* Искусственный интеллект в инженерном образовании // Высшее образование в России. 2022. Т. 31. № 7. С. 79–95. DOI: 10.31992/0869-3617-2022-31-7-79-95
4. *Сысов П.В.* Технологии искусственного интеллекта в обучении иностранному языку // Иностранные языки в школе. 2023. № 3. С. 6–16. EDN: QFMZHW.
5. *Сысов П.В.* Искусственный интеллект в образовании: осведомлённость, готовность и практика применения преподавателями высшей школы технологий искусственного интеллекта в профессиональной деятельности // Высшее образование в России. 2023. Т. 32. № 10. С. 9–33. DOI: 10.31992/0869-3617-2023-32-10-9-33
6. *Ивахненко Е.Н., Никольский В.С.* ChatGPT в высшем образовании и науке: угрозы или ценный ресурс? // Высшее образование в России. 2023. Т. 32. № 4. С. 9–22. DOI: 10.31992/0869-3617-2023-32-4-9-22
7. *Oravec J.A.* Artificial intelligence implications for academic cheating: Expanding the dimensions of responsible human-AI collaboration with ChatGPT and Bard // Journal of Interactive Learning Research. 2023. Vol. 34. No. 2. P. 213–237. URL: <https://philarchive.org/archive/ORAAPI> (дата обращения: 25.02.23).
8. *Cotton D.R.E., Cotton P.A., Shipway J.R.* Chatting and cheating: Ensuring academic integrity in the era of ChatGPT // Innovations in Education and Teaching International. 2023. DOI: 10.1080/14703297.2023.2190148
9. *Григорьева Н.Г., Опарина Н.М.* Проблема формирования ценностей в системе профессионального образования // Высшее образование сегодня. 2012. № 4. С. 15–22. EDN: PCIJFP.
10. *Сысоева Е.Ю.* Рефлексивный анализ имидж-образующих характеристик преподавателя вуза // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 209–213. EDN: YLVFFG.
11. *Раздорская И.М., Урусова Т.И., Резцова Т.В., Ульянов В.О.* Этические аспекты взаимодействия преподавателей и студентов в процессе обучения // Карельский научный журнал. 2018. Т. 7. № 1 (22), С. 53–56. EDN: YXJFUG.
12. *Чавтаева Н.Г., Никитина А.С., Лунев А.П.* Этика взаимодействия студентов и преподавателей в условиях цифровой трансформации высшей школы // Alma Mater (Вестник высшей школы). 2021. № 2. С. 17–23. DOI: 10.20339/AM.02-21.017
13. *Голунов С.В.* Студенческий плагиат как вызов системе высшего образования в России и за рубежом // Вопросы образования. 2010. № 3. С. 243–257. EDN: MVJHJV.
14. *Савенков А.И.* Комитет по этике психолого-педагогических исследований как инструмент борьбы с «академическим мошенничеством» студентов // Nominum. 2022. № 4. С. 99–114. EDN: YCDZPM.
15. *Малошонов Н.Г., Бекова С.К., Жучкова С.В.* Как сохранить качество при росте: практики преодоления негативных последствий массовизации аспирантуры // Высшее образование в России. 2022. Т. 31. № 5. С. 25–45. DOI: 10.31992/0869-3617-202231-5-25-45
16. *Затеева Т.Г.* Профессиональная этика как детерминанта профессиональной социализации студентов педагогического вуза // Журнал гуманитарных наук. 2016. № 14. С. 32–35. EDN: WHSLAL.
17. *Неретина Т.Г., Исаева И.Ю.* Педагогическая этика будущих учителей как компонент профессиональной характеристики // Гуманитарно-педагогические исследования. 2018. Т. 2. № 1. С. 6–11. EDN: YUMQPF.
18. *Шевелева А.М.* Профессиональная этика преподавателей вуза в представлении студентов // Профессиональные представления. 2020. № 1 (12). С. 126–136. EDN: LYFPLZ.
19. *Максименко А.А., Дейнека О.С., Духанина Л.Н., Крылова Д.В.* Проблемы нормирования этической культуры преподавателей российских университетов // Высшее образование в России. 2022. Т. 31. № 2. С. 9–27. DOI: 10.31992/0869-3617-2022-31-2-9-27
20. *Левин В.И.* Плагиат, его сущность и борьба с ним // Высшее образование в России. 2018. № 1 (219). С. 143–150. EDN: YMVEUV.
21. *Меркулова О.П., Даниленко А.С.* Психологические предпосылки студенческого плагиата // Высшее образование в России. 2014. № 4. С. 114–121. EDN: RZPUBV.
22. *Севостьянов Д.А.* Плагиат в современном образовании: беда или симптом? // Высшее образование в России. 2017. № 3 (210). С. 17–25. EDN: YHQBYH.
23. *Murdock T., Stephens J., Grotewiel M.* Student Dishonesty in the Face of Assessment: Who, Why,

- and What We Can Do About It // Handbook of Human and Social Conditions in Assessment, 2016. N.Y.: Routledge. P. 186–203. DOI: 10.4324/9781315749136
24. *Waltzer T., Dabl A.* Why do students cheat? Perceptions, evaluations, and motivations // *Ethics & Behavior*. 2023. Vol. 33. No. 2. P. 130–150. DOI: 10.1080/10508422.2022.2026775
 25. *Murdock T.B., Anderman E.M.* Motivational perspectives on student cheating: Toward an integrated model of academic dishonesty // *Educational Psychologist* 2006. No. 41 (3). P. 129–145. DOI: 10.1207/S15326985EP4103_1
 26. *Сысоев П.В., Филатов Е.М.* ChatGPT в исследовательской работе студентов: запрещать или обучать? // *Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки*. 2023. Т. 28. № 2. С. 276–301. DOI: 10.20310/1810-0201-2023-28-2-276-301
 27. *Dembsey J.M.* Closing the Grammarly® Gaps: A Study of Claims and Feedback from an Online Grammar Program // *The Writing Center Journal*. 2017. Vol. 36. No. 1. P. 63–100. URL: <http://www.jstor.org/stable/44252638> (дата обращения: 25.02.23).
 28. *Jayavalan K., Razali A.B.* Effectiveness of online grammar checker to improve secondary students' English narrative essay writing // *International Research Journal of Education and Sciences*. 2018. Vol. 2 No. 1. P. 1–6. URL: <https://www.masree.info/wp-content/uploads/2019/11/IRJES-VOL-2-ISSUE-1-ARTICLE-1.pdf> (дата обращения: 25.02.23).
 29. *Wang J. Brown M.S.* Automated Essay Scoring Versus Human Scoring: A Comparative Study // *Journal of Technology, Learning, and Assessment*. 2007. Vol. 6. No. 2. P. 1–29. URL: <https://files.eric.ed.gov/fulltext/EJ838612.pdf> (дата обращения: 25.02.23).
 30. *Guo K., Wang D.* To resist it or to embrace it? Examining ChatGPT's potential to support teacher feedback in EFL writing // *Education and Information Technologies*. 2023. P. 1–29. DOI: 10.1007/s10639-023-12146-0
 31. *Сысоев П.В., Филатов Е.М.* Методика развития иноязычных речевых умений студентов на основе практики с чат-ботом // *Перспективы науки и образования*. 2023. № 3 (63). С. 201–218. DOI: 10.32744/pse.2023.3.13
 32. *Сысоев П. В., Филатов Е. М.* Методика обучения студентов написанию иноязычных творческих работ на основе оценочной обратной связи от искусственного интеллекта // *Перспективы науки и образования*. 2024. № 1 (67). С. 115–135. DOI: 10.32744/pse.2024.1.6
 33. *Волченко Л.Ю., Малютин С.А.* Роль вуза в вопросах трудоустройства студентов // *Известия Байкальского государственного университета*. 2019. Т. 29. № 2. С. 207–212. DOI: 10.17150/2500-2759.2019.29(2).207-212
 34. *Сандлер Д.Г., Сущенко А.Д., Кузнецов П.Д., Печенкина Т.Е.* Трудоустройство выпускников и его связь с качеством высшего образования // *Университетское управление: практика и анализ*. 2018. № 22 (3). С. 73–85. DOI: 10.15826/umpra.2018.03.028
 35. *Ventayen R.J.M.* ChatGPT by OpenAI: Students' Viewpoint on Cheating using Artificial Intelligence-Based Application // *SSRN*. 2023. February 16. DOI: 10.2139/ssrn.4361548

Статья поступила в редакцию 26.01.2024

Принята к публикации 26.02.2024

References

1. Itinson, K.S. (2020.) Informatization of Medical Education: Artificial Intelligence Systems in Training Students and Doctors. *Baltic Humanitarian Journal*. Vol. 9, no. 3 (32), pp. 91–93, doi: 10.26140/bgz3-2020-0903-0021 (In Russ., abstract in Eng.).
2. Parshina, K.V., Saltykova, G.M. (2021). Modern Technologies in Teaching Students of the Direction of Training “Design”. *Pedagogicheskiy zhurnal = Pedagogical Journal*. Vol. 11, no. 1–1, pp. 263–270, doi: 10.34670/AR.2021.47.77.032 (In Russ., abstract in Eng.).
3. Levin, B.A., Piskunov, A.A., Poliakov, V.Yu., Savin, A.V. (2022). Artificial Intelligence in Engineering Education. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 31, no. 7, pp. 79–95, doi: 10.31992/0869-3617-2022-31-6-79-95 (In Russ., abstract in Eng.).
4. Sysoyev, P.V. (2023). Artificial Intelligence Technologies in Teaching a Foreign Language. *Inostrannyye yazyki v shkole = Foreign Languages at School*. No. 3, pp. 6–16. Available at: <https://>

- www.elibrary.ru/item.asp?id=50739331 (In Russ., abstract in Eng.).
5. Sysoyev, P.V. (2023). Artificial Intelligence in Education: Awareness, Readiness and Practice of Using Artificial Intelligence Technologies in Professional Activities by University Faculty. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 32, no. 10, pp. 9-33, doi: 10.31992/0869-3617-2023-32-10-9-33 (In Russ., abstract in Eng.).
 6. Ivakhnenko, E.N., Nikolskiy, V.S. (2023). ChatGPT in Higher Education and Science: a Threat or a Valuable Resource? *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 32, no. 4, pp. 9-22, doi: 10.31992/0869-3617-2023-32-4-9-22 (In Russ., abstract in Eng.).
 7. Oravec, J.A. (2023). Artificial Intelligence Implications for Academic Cheating: Expanding the Dimensions of Responsible Human-AI Collaboration with Chatgpt and Bard. *Journal of Interactive Learning Research*. No. 34 (2), pp. 213-237. Available at: <https://philarchive.org/archive/ORAAII> (accessed 25.02.2023).
 8. Cotton, D.R.E., Cotton, P.A., Shipway, J.R. (2023). Chatting and Cheating: Ensuring Academic Integrity in the Era of ChatGPT. *Innovations in Education and Teaching International*. March 13, doi: 10.1080/14703297.2023.2190148
 9. Grigorieva, N.G., Oparina, N.M. (2012). The Problem of Forming Values in the System of Professional Education. *Vysshee obrazovaniye Segodnya = Higher Education Today*. No. 4, pp. 15-22. Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_17928143_91954934.PDF (accessed 25.02.2023). (In Russ., abstract in Eng.).
 10. Sysoeva, E.Yu. (2017). Reflexive Analysis of Image-Forming Characteristics of a University Teacher. *Azimuth of scientific research: pedagogy and psychology*. Vol. 6, no. 4(21), pp. 209-213. Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_32283597_95982797.pdf (accessed 25.02.2023). (In Russ., abstract in Eng.).
 11. Razdorskaya, I.M., Urusova, T.I., Reztsova, T.V., Ulyanov, V.O. (2018). Ethical Aspects of Interaction Between Teachers and Students in the Learning Process. *Karelsky Nauchny Zburnal = Karelian Scientific Journal*. Vol. 7, no. 1 (22), pp. 53-56. Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_32869507_68621346.pdf (accessed 25.02.2023). (In Russ., abstract in Eng.).
 12. Chavtaeva, N.G., Nikitina, A.S., Lunev, A.P. (2021). Ethics of Interaction Between Students and Teachers in the Context of Digital Transformation of Higher Education. *Alma Mater (Bulletin of Higher School)*. No. 2, pp. 17-23, doi: 10.20339/AM.02-21.017 (In Russ., abstract in Eng.).
 13. Golunov, S.V. (2010). Student Plagiarism as a Challenge to the System of Higher Education in Russia and Abroad. *Voprosy obrazovaniya = Issues in Education*. No. 3, pp. 243-257. Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_15233618_41998727.pdf (accessed 25.02.2023). (In Russ., abstract in Eng.).
 14. Savenkov, A.I. (2022). Committee on the Ethics of Psychological and Pedagogical Research as a tool to combat “academic fraud” of students. *Hominum*. № 4, pp. 99-114. Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_50003544_99941995.pdf (accessed 25.02.2023). (In Russ., abstract in Eng.).
 15. Maloshonok, N.G., Bekova, S.K., Zhuchkova, S.V. (2022). How to Maintain Quality While Growing: Practices to Overcome the Negative Consequences of the Massification of Graduate School. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 31, no. 5, pp. 25-45, doi: 10.31992/0869-3617-202231-5-25-45 (In Russ., abstract in Eng.).
 16. Zateeva, T.G. (2016). Professional Ethics as a Determinant of Professional Socialization of Students at a Pedagogical University. *Zburnal Gumanitarnykh Nauk = Journal of Humanities*. No. 14, pp. 32-35. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26491292> (accessed

- 25.02.2023). (In Russ., abstract in Eng.).
17. Neretina, T.G., Isaeva, I.Yu. (2018). Pedagogical Ethics of Future Teachers as a Component of Professional Characteristics. *Gumanitarnye i Pedagogicheskie Issledovaniya = Humanitarian and Pedagogical Research*. Vol. 2, no. 1, pp. 6-11. Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_32723852_75233743.pdf (accessed 25.02.2023). (In Russ., abstract in Eng.).
 18. Sheveleva, A.M. (2020). Professional Ethics of University Teachers as Perceived by Students. *Professional'nye Predstavleniya = Professional Representations*. No. 1 (12), pp. 126-136. Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_43951347_51131112.pdf (accessed 25.02.2023). (In Russ., abstract in Eng.).
 19. Maksimenko, A.A., Deineka, O.S., Dukhanina, L.N., Krylova, D.V. (2022). Russian University Teachers' Ethical Culture Regulation. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 31, no. 2, pp. 9-27, doi: 10.31992/0869-3617-2022-31-2-9-27 (In Russ., abstract in Eng.).
 20. Levin, V.I. (2018). Plagiarism, Its Essence and the Fight Against It. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 27, no. 1 (219), pp. 143-150. Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_32334342_47452065.pdf (accessed 25.02.2023). (In Russ., abstract in Eng.).
 21. Merkulova, O.P., Danilenko, A.S. (2014). Psychological Prerequisites for Student Plagiarism. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 23, no. 4, pp. 114-121. Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_21368500_41371133.pdf (accessed 25.02.2023). (In Russ., abstract in Eng.).
 22. Sevostyanov, D.A. (2017). Plagiarism in Modern Education: Trouble or Symptom. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 26, no. 3 (210), pp. 17-25. Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_28863438_46334206.pdf (accessed 25.02.2023). (In Russ., abstract in Eng.).
 23. Murdock, T., Stephens, J., Grotewiel, M. (2016). Student Dishonesty in the Face of Assessment: Who, Why, and What We Can Do About It. In Brown G.T.L., & Harris L.R. (eds.), *Handbook of Human and Social Conditions in Assessment*. N.Y.: Routledge. Pp. 186-203, doi: 10.4324/9781315749136
 24. Waltzer, T., Dahl, A. (2023). Why Do Students Cheat? Perceptions, Evaluations, and Motivations. *Ethics & Behavior*. Vol. 33, no. 2, pp. 130-150, doi: 10.1080/10508422.2022.2026775
 25. Murdock, T.B., Anderman, E.M. (2006). Motivational Perspectives on Student Cheating: Toward an Integrated Model of Academic Dishonesty. *Educational Psychologist*. No. 41 (3), pp. 129-145, doi: 10.1207/S15326985EP4103_1
 26. Sysoyev, P.V., Filatov, E.M. (2023). ChatGPT in Students' Research Work: To Forbid or to Teach? *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review. Series: Humanities*. Vol. 28, no. 2, pp. 276-301, doi: 10.20310/1810-0201-2023-28-2-276-301 (In Russ., abstract in Eng.).
 27. Dembsey, J.M. (2017). Closing the Grammarly® Gaps: A Study of Claims and Feedback from an Online Grammar Program. *The Writing Center Journal*. Vol. 36, no. 1, pp. 63-100. Available at: <http://www.jstor.org/stable/44252638> (accessed 25.02.2023).
 28. Jayavalan, K., Razali, A.B. (2018). Effectiveness of Online Grammar Checker to Improve Secondary Students' English Narrative Essay Writing. *International Research Journal of Education and Sciences*. Vol. 2, no. 1, pp. 1-6. Available at: <https://www.masree.info/wp-content/uploads/2019/11/IRJES-VOL-2-ISSUE-1-ARTICLE-1.pdf> (accessed 25.02.2023).
 29. Wang, J., Brown, M.S. (2007). Automated Essay Scoring Versus Human Scoring: A Comparative Study. *Journal of Technology, Learning, and Assessment*. Vol. 6, no. 2, pp. 1-29. Available at:

- <https://files.eric.ed.gov/fulltext/EJ838612.pdf> (accessed 25.02.2023).
30. Guo, K., Wang, D. (2023). To Resist It or to Embrace It? Examining Chatgpt's Potential to Support Teacher Feedback in EFL Writing. *Education and Information Technologies*. P. 1-29, doi: 10.1007/s10639-023-12146-0
 31. Sysoyev, P.V., Filatov, E.M. (2023). Method of the Development of Students' Foreign Language Communication Skills Based on Practice with a Chatbot. *Perspektivy nauki i obrazovania – Perspectives of Science and Education*. No. 63 (3), pp. 201-218, doi: 10.32744/pse.2023.3.13 (In Russ., abstract in Eng.).
 32. Sysoyev, P.V., Filatov, E.M. (2024). Method of Teaching Students' Foreign Language Creative Writing Based on Evaluative Feedback from Artificial Intelligence. *Perspektivy nauki i obrazovania – Perspectives of Science and Education*. No. 67 (1), pp. 115-135, doi: 10.32744/pse.2024.1.6
 33. Volchenko, L.Yu., Malyutin, S.A. (2019). The Role of the University in Matters of Student Employment. *Izvestiya Baikal'skogo Gosudarstvennogo Universiteta = Izvestiya of the Baikal State University*. Vol. 29, no. 2, pp. 207-212, doi: 10.17150/2500-2759.2019.29(2). (In Russ., abstract in Eng.).
 34. Sandler, D.G., Sushchenko, A.D., Kuznetsov, P.D., Pechenkina, T.E. (2018). Employment of graduates and its connection with the quality of higher education. *Universitetskoye upravleniye: praktika i analiz = University Management: Practice And Analysis*. No. 22 (3), pp. 73-85, doi: 10.15826/umpa.2018.03.028 (In Russ., abstract in Eng.).
 35. Ventayen, R. J. M. (2023). ChatGPT by OpenAI: Students' Viewpoint on Cheating using Artificial Intelligence-Based Application. *SSRN*. February 16, doi: 10.2139/ssrn.4361548

The paper was submitted 26.01.2024
Accepted for publication 26.02.2024
